

Фото из экспозиции Тобольского музея

Две причины повлияли на появление этой статьи: открытие новых документов, касающихся Строгановых и атамана Ермака, и не покидающая меня фраза генерала А. Лебеда: «Богатеть надо вместе с державой, а не за её счёт».

И если в связи с первой причиной достаточно привести вновь открывающиеся факты, то вторая причина для нашего Отечества первостепенна: оказывающие влияние на подрастающее поколение СМИ, благодаря недалёкости (допускаю заказной характер!) журналистов и их работодателей, массово рисуют образы удачливых топ-менеджеров, олигархов, игроков «на миллион»!

В медиaproстранстве исчез образ человека труда, созидателя тех благ, которые делают страну сильной, а жизнь нашу достойнее. И это опасно.

...Об атамане Ермаке и его дружине исследователями написано и сказано немало. Его героический поход упоминается в летописях, его изучали известные исследователи: Витсен, Миллер, Карамзин. Но не все детали предыстории тех событий известны читателю, и совсем незаслуженно остались в стороне от внимания соотечественников важные для истории люди и события.

Работая с первоисточниками, публикациями XVIII–XIX веков, обнаружил, что появились новые подробности о роли царских особ, семейства Строгановых в освоении Сибири и в организации исторического похода дружины Ермака за Урал.

Кто они, Строгановы, – цепкие предприниматели или патриоты земли русской? Герои своего Отечества или люди, которым улыбалась судьба? Какова их роль и значимость в истории России? В поиске ответов на эти вопросы я обратился к материалам, изданным Н. Устряловым в середине XIX века. Хотелось найти ответ на вопрос: что двигало Строгановыми в этой истории? Немаловажным для автора был вопрос: насколько далеки ценности «современных строгановых» от Строгановых – героев этой статьи?!

«Пишутъ, говорить Карамзинъ, что сія купцы происходили отъ знатнаго крещенаго мурзы золотой орды, именовъ Спиридона, научившаго Россіянь употребленію счетовъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ битвѣ, измучили и будто бы застроали до смерти; что сынъ его потому названъ Строгановымъ, а внукъ способствовалъ искупленію великаго князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ улусахъ.»¹

Строгановы с незапамятных времён, задолго до Иоанна IV, владели обширными землями в Устюжанском и Соль-Вычегодском уездах, которые переходили из рода в род по праву наследства, имея царские верительные грамоты. А начиналось всё так:

Яковъ и Григорій Строгановы, дѣти Анкія Федоровича, правнуки Лукины. Они явились въ Москву и сказали государю, что въ отчинъ его, въ Великой Перми, по обѣимъ сторонамъ Камы рѣки отъ Лысвы рѣчки до Чусовой, лежатъ мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣки и озера дикія, острова и наволоки необитаемыя, никому неотписанные ни въ писцовыхъ книгахъ, ни въ купчихъ, ни въ правожныхъ; никто тамъ пашни не пахивалъ, дворовъ не ставилъ, пошлинъ въ казну не платилъ. «Пожалуй намъ, государь, говоритъ Григорій Строгановъ, это мѣсто: тамъ мы городъ поставимъ, на городъ пушки и пищали учинимъ, пушкарей, пищальниковъ и подворотниковъ устроимъ, и будемъ беречь твою отчину отъ Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ. Дозволь только въ томъ дикомъ мѣстѣ, по рѣчкамъ до вершинъ ихъ и по озерамъ, лѣсъ рубить, пашню пахать, дворы ставить, людей призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ, варницы заводить, соль варить.»

Открывая доставшийся мне от прародителей учебник Русской истории М. Острогорского за 1911 год (были же когда-то учебники, которые переиздавали 23 раза!), я увидел границы Русского царства на рубеже XVI–XVII веков, когда земли Строгановых по Каме-реке были уже нанесены,

и они граничили по Каменному поясу с Сибирским царством Кучума, а на южном направлении граничили с Казанским ханством и яицкими казаками. На карте учебника разным цветом отражено приращение российских земель, которое произошло при различных монархах, начиная от Ивана Грозного.

В актах XVI века их называли просто по имени и фамилии, а в актах XVII века они уже назывались Именитыми людьми, например Именитый человек Андрей Семёнович Строганов.

Владея обширными землями Пермского края, они проводили в ней суд, независимо от Пермских наместников и от Московских приказов, сами не подлежали ничьему суду, кроме царского. Они строили города и крепости, содержали полки ратных людей, лили пушки, воевали с сибирскими со-

Страницка из учебника Русской истории М. Острогорского, 1911 г.

Въ лѣтописи Новгородской, изданной археографическою комиссіею, стр. 141, подъ годомъ 6954 сказано: «Поималъ царь Махметъ в. к. Василья Васильевича подъ Суздалемъ и державъ отпустилъ его на Русскую землю, и взялъ царь Махметъ окула на великомъ князѣ 200,000 руб.» Сумма огромная по тогдашнему времени. Но числительныя показанія Новгородскаго лѣтописца не всегда вѣрны: наприм. онъ говоритъ, что въ 1316 году Новгородцы обязались заплатить князю Михаилу Тверскому 5 тѣмъ гривенъ серебра, т. е. 30,000 (стр. 71), между тѣмъ, какъ въ договорной грамотѣ означено только 12,000. Сумма окула за Василія Темнаго въ Псковской лѣтописи уменьшена до 29,500 рублей.

Съ паденіемъ Казани, предѣлы Россіи раздвинулись до Каменнаго пояса или до хребта Уральскаго. За нимъ, на берегахъ Иртыша и Тобола, находилось неподвластное намъ царство Татарское, главою коего былъ Киргизскій ханъ Кучумъ, врагъ Россіи: онъ подъ смертною казнію запретилъ прежнимъ данникамъ нашимъ Остякамъ, Вогуличамъ, Югорцамъ посылать въ Москву ясакъ или дань мягкою рухлядью, подстрекалъ мятежную Черемису къ возстанію и самъ неоднократно тревожилъ набѣгами Великую Пермь.

вторглись въ Великую Пермь, разграбили на Камѣ суда и побили 77 человекъ торговыхъ. Строгановы послѣшно вывели свои ратныя дружины, назначили имъ головъ или вождей и послали ихъ на Черемису; спокойствіе было скоро восстановлено; мятежники смирились и въ залогъ вѣрности дали аманатовъ, которые отправлены въ Пермь къ царскимъ намѣстникамъ.

По укрощеніи бунта, Строгановы извѣстили государя, что виновникомъ возстанія Черемисы былъ Сибирскій салтанъ Кучумъ, что онъ же запрещаетъ вѣрнымъ Остякамъ, Вогуличамъ и Югорцамъ платить въ Москву дань и грозитъ разореніемъ городковъ и острожковъ по Камѣ и Чусовой, заградившихъ ему путь въ землю Пермскую; что братъ его Маметкулъ уже приходилъ на Чусовую съ войскомъ, для развѣдыванья, побилъ многихъ вѣрныхъ Остяковъ, полонилъ царскаго посла, ѣхавшаго къ Киргизамъ, и скрылся за Каменнымъ поясомъ; они же безъ царскаго указа не смѣли гнаться за хищнымъ непріателемъ. Для охраненія на будущее время царской отчины отъ прихода Сибирскихъ Татаръ, Строгановы просили указа ввести войну въ предѣлы Кучумова царства. «Тамъ, писали они къ Іоанну, за Каменнымъ поясомъ, за Югорскимъ камнемъ, живетъ недругъ твой, салтанъ Сибирскій, на Тоболѣ, на Тахчѣяхъ, на Иртышѣ: дозволю намъ, государь, въ томъ краю, на усторожливомъ мѣстѣ, крѣпости ставить, людей ратныхъ наймовать и огненный рядъ держать собою (т. е. на собственный счетъ); также пашни пахать, желѣзо плавить и всякими угодами владѣть».

они требовали не войска, не пушекъ, ни денегъ, а единственно жалованной грамоты на землю неприятельскую — и получили ³⁰. 30 Мая 1574 года Юаннъ далъ имъ право по рѣкѣ Тоболу и по впадающимъ въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣкамъ и рѣчкамъ отъ устьевъ и до вершинъ, заводить слободы, строить крѣпости, держать огненный нарядъ, пушкарей и пищальниковъ, принимать въ службу всѣхъ людей вольныхъ, исключая воровъ, разбойниковъ, также бѣглыхъ людей боярскихъ, и вести войну съ царемъ Сибири для защиты отъ него данниковъ нашихъ Остяковъ, Вогуличей, Югрчей, Самоѣдовъ, и для покоренія царскому скипетру подвластныхъ Кучуму народовъ. Сверхъ того дозволилъ плавить желѣзную руду, прискивать мѣдную, свинцовую, горючей сѣры; даровалъ двадцатилѣтнюю льготу на безошплинную торговлю съ Бухарцами и Киргизаами, свободу отъ всякихъ податей и повинностей и право собственного суда въ принадлежавшей имъ землѣ, по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія, независимо отъ Пермскихъ намѣстниковъ.

Доблестные братья, такъ смѣло задумавшіе воевать съ царемъ Сибири, не успѣли исполнить своего намѣренія: они умерли одинъ за другимъ вскоре послѣ полученія царской грамоты на рѣку Тоболъ, между 1574 и 1579 годами; но отражная мысль ихъ не угасла. Они оставили одного брата Семена Анкиевича и двухъ сыновей Максима Яковлевича и Никиту Григорьевича.

Илл. № 11

седами, торговали безошплинно с Югрой, Сибирью, Азией. Признавая своимъ судѣй самого царя, они не уступали знатнымъ сановникамъ, во многомъ даже превосходя ихъ. Они были почѣтнымъ сословіемъ, для другихъ недоступнымъ, и были внесены в соборное Уложение (1649) царя Алексея Михайловича. (См. илл. № 7).

В разныхъ летописяхъ встречаются разные суммы выкупа русскаго царя, но выводъ одинъ: царская казна была не способна выплатить огромную по темъ временамъ сумму, смогли это сделать Строгановы какъ знакъ великаго уваженія и щедрости. (См. илл. № 8, 9).

Вспыхнувшій в 1572 году на землѣ Черемисской бунтъ с участіемъ остяковъ, вогуличей, югрчей, башкиръ показалъ реальную власть Строгановыхъ, усмирившихъ бунтъ, и в который разъ подтвердилъ значимость ихъ для поддержки Московскаго царства.

Строгановымъ были пожалованы дополнительно земли за Ураломъ по Ваграну, Сосьве, Лобве, Туре. В грамотѣ 7082 (1573) года (некоторые историки называютъ 1574 годъ, но далее Устряловъ пишетъ о полученіи Грамоты между 1574 и 1579 годами) имъ на двадцать лѣтъ давалось право по обѣимъ берегамъ Тобола ставить крѣпости, а пришедшему люду разрешалось не платить подати с пашенъ и промысловъ, что дало огромный толчокъ к переселенію и освоенію этого региона. (См. илл. № 10, 11, 12).

Прагматичность Строгановыхъ проявилась и в покореніи Сибири: они понимали, что воевать с Кучумомъ — «не царское дело», да и рискъ пораженія великъ! Поэтому они обратили свой взоръ на казачковъ, промышлявшихъ разбоями на южныхъ рубежахъ Руси: они и воевать умеютъ, и веры христіанской не предадутъ! Ермакъ Тимофеевичъ с дружиной стали лучшимъ вариантомъ в реализаціи давно задуманныхъ плановъ военнаго похода за Камень и покоренія Кучума, который изрядно мешалъ процветанію Именитыхъ людей.

Эта важная мысль не давала мнѣ покоя в историческихъ поискахъ до той поры, пока не прояснился ходъ мыслей Строгановыхъ. Об этомъ пишетъ Устряловъ: (См. илл. № 13, 14).

(Указъ отъ 16 ноября 7091 года)

Не смогъ вспыльчивый царь Юаннъ (Иванъ Грозный) разобраться и оценить величіе и щедрость подарка, сделаннаго Строгановыми и Ермакомъ со дружиною. Поэтому его первая реакція была столь резкой. Это объясняетъ причину, почему соратникъ Ермака атаманъ Иванъ Кольцо подвергся такимъ жестокимъ пыткамъ, прибывъ к царю с известіемъ о присоединеніи Сибирскаго царства к Московскому. (См. илл. № 15).

Имя право вести войну за хребтомъ Уральскимъ и нанимать для этой цѣли ратныя дружины изъ людей вольныхъ, неписьменныхъ и нетяглыхъ, Строгановы отправили ласковую грамоту и богатые дары ³¹, на Волгу въ Казаккія станицы, съ призывомъ храбрыхъ витязей на подвигъ чести и корысти. Нашлось болѣе 500 охотниковъ; вождемъ ихъ былъ славный Ермакъ. Онъ привелъ свои дружины въ Чусовскіе города въ 1579 году, жилъ здѣсь болѣе 2 лѣтъ, неоднократно отражалъ нападеніе Остяковъ, Вогуличей, Нагайцевъ, между тѣмъ устраивалъ свое войско и готовился къ подвигу важнѣйшему. Строгановы снабдили его всѣмъ необходимымъ: пушками, ружьями, свинцомъ, порохомъ, съестными припасами, перевозными судами, далъ ему 300 человекъ ратныхъ изъ своихъ людей и указали путь въ Сибирь. Ермакъ перешагнулъ Каменный поясъ, разсылалъ войска Кучума, овладелъ столицей его Искеромъ, а самого загналъ въ степи Ишимскія, и прислалъ въ Москву сподвижника своего Ивана Кольцо ударить челомъ государю царствомъ Сибирскимъ.

Илл. № 12

1, Строгановы гораздо прежде пришествія Ермака задумали внести свое оружіе въ предѣлы Сибири, и 2, Ермакъ былъ именно призванъ ими для войны съ Кучумомъ. Въ первомъ убѣждаетъ насъ вышеприведенная нами граммата Іоанна Грознаго на рѣку Тоболъ; во второмъ удостовѣряютъ столь же положительныя свидѣтельства.

Въ то самое время, когда мужественный витязь Волги рѣкою Чусовою отправился за хребетъ Уральскій, какой то князь Пельмскій, вѣроятно союзникъ Кучума, съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами, изъ за Каменнаго пояса напалъ на Пермскіе города, едва не овладѣвъ главнымъ изъ нихъ Чердыню, разорилъ окрестности Соликамска, Канкора, Кергедана и городковъ Чусовскихъ. Строгановы, за отсылкою большей части своихъ людей съ Ермакомъ, не въ силахъ были подать помощь Пермскимъ воеводамъ и едва спасли собственные городки

Свѣдавъ отъ воеводъ о разореніи земли Пермской, Іоаннъ прислалъ къ Строгановымъ гнѣвную граммату, которою винилъ ихъ въ нашествіи Пельмскаго князя, въ ослобленіи Кучума, а болѣе всего въ самовольномъ призваніи Казаковъ. «Вы, пишетъ Іоаннъ къ Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, задирая войною Вогуличъ, Вотяковъ, Пельмцевъ, отвели ихъ отъ нашего жалованья; вы же своимъ задоромъ расорили насъ съ салтаномъ Сибирскимъ, и безъ нашего указа призвали въ свои остроги Волжскихъ атамановъ, наняли воровъ, которые прежде того своими разбоями на Волгѣ ссорили насъ съ Нагайскою ордою; имъ слѣдовало покрыть свои вины защитою земли Пермской, а они въ то самое время, когда напалъ на нее князь Пельмскій, пошли воевать Вогуличей; Пермь же ни сколько не пособила, и все то сталося вашими соровствомъ и измѣною.» Въ слѣдствіе того Іоаннъ повелѣваетъ Строгановымъ: отозвать казаковъ изъ Сибири и отправить ихъ въ Пермь для защиты тамошнихъ городовъ отъ Вогуличей и Остяковъ. «Если же, заключаетъ государь, не вышлите Ермака Тимоеева съ товарищами въ Пермь въ распоряженіе воеводъ, то на васъ положу большую опалу, а Казаковъ велю перевѣшать,

Конфликтъ былъ благополучно исчерпан. Авторъ статьи, не повторяя детали похода Ермака, считаетъ важнымъ сообщить читателю некоторые подробности участія Строгановыхъ въ жизни государства.

Строгановы продолжали помогать деньгами и ратными людьми Прокопію Ляпунову, князю Пожарскому, юному Михаилу. Въ жалованной грамоте Петра Великаго Именитому человеку Григорію Дмитриевичу приводится, что у прадедовъ и дедовъ его (во время междуцарствования и при царѣ Михаилѣ Фѣдоровичѣ) было взято въ казну деньгами, жемчугомъ, сосудами серебряными, хлебомъ и солью в основном в видѣ добровольныхъ пожертвованій и чрезвычайнаго налога 423 706 руб.

У отца его Дмитрія Андреевича было взято 418 056 руб.

Помощь князю Пожарскому засвидѣтельствована въ жалованной грамотѣ отъ 25 іюля 7200 (1691) года: «Да у Андрея Строганова во время мимошедшее, какъ стояли подъ Москвою бояре наши и воеводы, князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да стольникъ князь Дмитрій Пожарскій и Прокопій Ляпуновъ, взяты у него Андрея многіе деньги ратнымъ людямъ на жалованье».

Это второе свидетельство разнится от первого только тѣмъ, что Іоаннъ приписываетъ призваніе Ермака Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу, а царь Алексѣй дядь ихъ Семену Аникіевичу. Согласить такое разнорѣчіе трудно: Іоаннъ обратился съ гнѣвнымъ словомъ только къ Максиму и Якову потому, что въ первыя минуты не могъ знать объ участіи Семена Аникіевича; царь же Алексѣй приписываетъ все дѣло исключительно сему послѣднему, потому, что онъ могъ быть главнымъ дѣйствователемъ. Въ этой догадкѣ утверждаетъ насъ наиболѣе Сибирская летопись: въ ней сказано, что Іоаннъ, обрадованный неожиданнымъ покореніемъ Сибири, изъявилъ особенную милость Семену Аникіевичу, давъ ему царскую грамоту за красною печатью и за приписью посольскаго дьяка на города Поволжскіе Соль Большую и Соль Малую; а племянникамъ его дозволялъ въ городахъ ихъ и острожкахъ торговать безпошлинно, т. е. продолжилъ право, дарованное имъ прежними жалованными грамотами.

Къ концу XVII столѣтія домъ Строгановыхъ сосредоточился въ одномъ лицѣ Григорія Дмитріевича, изъ поколѣнія Семена Аникіевича; родъ старшаго брата Якова Аникіевича угасъ правнукомъ его; родъ средняго брата Григорія Аникіевича пресѣкся на сынѣ. Все имѣніе ихъ перешло въ одні руки Григорія Дмитріевича, которому пожаловали Іоаннъ и Петръ въ 1692 году подтвердительную грамоту на всѣ земли, права и отличія, дарованныя дому Строгановыхъ Россійскими государями со временъ Іоанна Васильевича Грознаго ⁴¹. Григорій Дмитріевичъ былъ послѣднимъ *именитымъ челоѡкомъ*: дѣти его Александръ, Николай и Сергѣй въ 1722 получили отъ Петра Великаго званіе *бароновъ*.

Особенностью отношеній Строгановыхъ съ царями была щедрость. Вот какъ отзывался о нихъ великій князь Василий Ивановичъ (Шуйскій): когда царская казна брала в долгъ у богатыхъ россиянъ, то, например, нижегородцы свои деньги взяли назадъ изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ, а «прадеды и деды Григорія Дмитріевича Строганова изъ нашей казны закладовъ и техъ денегъ не имали и в томъ прибыли не искали: служили и работали намъ великимъ государямъ и всему Московскому государству верою и правдою». (См. илл. № 16).

Верительные грамоты и указы сберегла Софья Владимировна Строганова, урождѣнная княжна Голицына. Она и познакомила съ ними профессора русской истории Петербургскаго университета Николая Герасимовича Устрялова, который в 1842 году предалъ ихъ гласности в своей книгѣ.

Жаль, труд сей, оцифрованный и хранящійся в Мюнхенской Bayer Statsbibliothek, я смогъ прочесть не в библиотекѣ своего Отечества.